

Толеубекова Б. Х.,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института права и экономики, доктор юридических наук, профессор
(Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы)

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ И КОНСТРУКЦИЯ ПРЕДПИСАНИЙ**

Надлежащее или должное поведение участников отношений, складывающихся в уголовном процессе, основано на установлении их прав и обязанностей. Иными словами, характер и содержание правоотношений тесно связаны с процессуально-правовым статусом их участников.

Носители прав и обязанностей в уголовном процессе определены в УПК как государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе, они структурно сгруппированы, что создает правовую основу для их классификации и тем самым значительно облегчает решение задачи, связанной с установлением их процессуально-правовых статусов.

В Конституции РК в предписаниях, имеющих отношение к статусу лица, применяются термины: «право» и «обязанность», а также их производные: «права» и «обязанности» (см. ст. ст. 12—39 Конституции РК). Эталон предписания дан в Основном законе страны. И, как нам представляется, он должен быть соблюден в отраслевом законодательстве, включая УПК.

Вместе с тем, в нормах действующего УПК наблюдаются разные подходы к обозначению прав и обязанностей участников уголовного процесса, что может расцениваться не только как редакционный изыск, но и как отражение содержательно-смысловых различий в объемах и степенях жесткости соответствующих предписаний.

Так, введение в УПК такой фигуры, как следственный судья, требует четкой регламентации его прав и обязанностей. Анализ положений ст. ст. 55 и 56 УПК позволяет выявить следующие особенности регламентации его процессуально-правового статуса:

- в статье 55 УПК закреплены полномочия следственного судьи, что тесно связано с понятием правового статуса, но не равнозначно ни правам, ни обязанностям;
- в части 3 ст. 56 УПК указывается, что «следственный судья вправе» — и далее следует соответствующий перечень действий;
- из смысла ч. 4 ст. 56 УПК вытекает, что следственный судья: «не должен предрешать...», «не должен давать указания...», «не должен совершать...», «не должен принимать решения»;
- и только в ч. 5 ст. 56 УПК указывается на обязанность следственного судьи поручить прокурору проверку фактов применения к лицу пыток и других незаконных действий и то в редакции: «следственный судья обязан», а не «обязанности следственного судьи».

Термин «вправе» не отражает конституционных предписаний, имеющих отношение к обозначению статуса участника процесса. Должна быть применена жесткая конструкция: права следственного судьи; обязанности следственного судьи. При таком подходе формулы наподобие «должен», «не должен», «может», «не может» не уместны. Это тем более важно, когда речь идет о форме судебного контроля, осуществляемого следственным судьей.

Мы полагаем, что законодательное закрепление того, что прикрыто словами (подчеркиваем — не терминами) «не может», «не должен» и т. п., должно быть обозначено в качестве запретов, что вполне уместно для определения границ прав и обязанностей следственного судьи.

Аналогичное положение с термином «вправе» наблюдается в ст. 58 УПК о статусе прокурора, в ст. 59 УПК о статусе начальника следственного отдела, в ст. 60 УПК о статусе следователя, ст. 63 УПК о статусе дознавателя. Что касается обязанностей, то они закреплены только в отношении дознавателя (ч. 5 ст. 63 УПК), при этом даны в редакции: «дознаватель обязан», хотя логика подсказывает, что редакция должна быть следующей: «обязанности дознавателя». В отношении прокурора, начальника следственного отдела,

следователя никаких указаний на их обязанности в названных статьях УПК не содержится.

Особенность состоит в том, что надлежащие обязанности размещены в других нормах. Например, в ст. 64 УПК о статусе подозреваемого содержится указание, что орган уголовного преследования «обязан разъяснить подозреваемому его права» (ч. 2). Более того, в указанной статье устанавливается, что подозреваемый «должен быть допрошен», «должен быть предупрежден», а орган уголовного преследования «обязан принять меры». Полагаем, что все, что связано с требованием «должен», имеет непосредственное отношение к обязанностям органа уголовного преследования и должно быть отражено в норме УПК о статусе органа уголовного преследования (следователя, дознавателя, органа дознания, прокурора — п. 23 ст. 7 УПК), но не в норме о статусе подозреваемого.

Права обвиняемого даны в редакции: «Обвиняемый вправе пользоваться правами, предусмотренными частью девятой статьи 64» УПК. Очевидно, что такая редакция более чем неудачная.

В статье 66 УПК указывается, что адвокат «не вправе отказаться от принятой на себя защиты» (ч. 5). Целесообразнее данное предписание выразить в форме запрета.

Вызывают возражения дробление прав адвоката на отдельные составляющие и их размещение в разных статьях. Так, о правах адвоката (защитника) говорится в ст. 66 УПК о статусе защитника, а также в ст. 70 УПК о его полномочиях.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый — это процессуально-правовое отражение статуса одного и того же физического лица в зависимости от стадии производства по делу. Сравнение положений ст. 64 УПК о подозреваемом, ст. 65 УПК об обвиняемом и подсудимом свидетельствует о значительных совпадениях и отличиях в статусах подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Гораздо целесообразнее предусмотреть единую статью о процессуально-правовом положении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, в ч. 1 которой закрепить все, что объединяет данные процессуальные фигуры (их права и обязанности), а затем в соответствующих частях этой же статьи указать различия в их правах и обязанностях.

К области запретов необходимо отнести положения ч. 4 ст. 79 УПК о том, что «эксперт не вправе» делать, ч. 4 ст. 80 УПК о том, что «специалист не вправе» осуществлять и т. д.

Обязанности свидетеля, имеющего право на защиту, размещены в ч. 6 ст. 78 УПК, которая посвящена правам такого свидетеля. При этом громоздкость конструкции ст. 78 УПК, не обусловленная какой-либо необходимостью, затрудняет восприятие содержания статуса свидетеля и свидетеля, имеющего право на защиту: в чч. 3 и 6 указанной статьи наблюдаются повторы при перечислении их прав. Конструкцию нормы можно было бы упростить путем сосредоточения в одной части ст. 78 УПК общих для свидетеля и свидетеля, имеющего право на защиту, прав, и закрепления в другой части тех прав свидетеля, имеющего право на защиту, которых нет у свидетеля. При таком подходе можно было бы избежать текстуальных повторов по 6-ти пунктам прав, закрепленных в чч. 3 и 6 ст. 78 УПК.

Отсутствует унифицированный подход к структуре УПК. Так, права и обязанности участников процесса, т. е. их процессуально-правовой статус, отражены в статьях под названиями категорий участников процесса: прокурор (ст. 58 УПК), начальник следственного отдела (ст. 59 УПК), следователь (ст. 60 УПК), дознаватель (ст. 63), подозреваемый (ст. 64 УПК), обвиняемый (ст. 65 УПК) и т. д. Однако в отношении отдельных участников такой подход не соблюдается. Например: наряду со ст. 51 УПК «Суд» имеется ст. 53 УПК «Полномочия суда»; со ст. 66 УПК «Защитник» — ст. 70 УПК «Полномочия защитника». Нет ясности в вопросе о том, какие преимущества влечет предпринятый законодателем подход к обозначению статусов отдельных участников уголовного процесса.

Таким образом, ряд положений УПК, регламентирующих уголовно-процессуальные статусы участников соответствующих правоотношений, нуждается в определенной корректировке как в содержательном, так и структурном аспектах.